

Сергей Будылин

Исключение участника из товарищества или общества. Англия (и немного Россия)

Если вкратце, то ситуация с изгнанием участника в Англии следующая.

- 1) Допускается изгнание участника из товарищества (partnership, limited partnership) или товарищества с ограниченной ответственностью (limited liability partnership – LLP) решением других участников, если это предусмотрено договором товарищества. Участие суда при этом не требуется. Однако изгнанный участник может оспорить исключение, если оно было совершено несправедливым образом. (Для избежания этого выкуп доли должен происходить не иначе как по справедливой стоимости.)
- 2) Допускается изгнание участника (решением других участников) из компании, ограниченной гарантией (company limited by guarantee), каковые часто используются в качестве организационно-правовой формы для некоммерческих организаций, по решению других участников или даже директоров компании, если это предусмотрено уставом. Следует учитывать, что изгнание участника такой компании не предполагает лишения его каких-либо имущественных интересов. Участие суда не требуется, но изгнанный участник может оспорить свое исключение.
- 3) Изгнание участника (решением других участников) из (коммерческой) компании с ответственностью, ограниченной акциями (company limited by shares), корпоративным законом явно не запрещено, но на практике в уставах таких положений не встречается. Однако подобное изгнание может быть предусмотрено соглашением акционеров, если таковое имеется. Изгнанный по соглашению участник может оспорить свое исключение.
- 4) Таким образом, изгнание участника завязано на решение остальных участников, принятого в соответствии ранее утвержденными всеми участниками документами.
- 5) Возможно ли изгнание участника из компании решением суда, принятым по просьбе других участников? Теоретически рассуждая, по букве корпоративного закона у суда есть весьма широкие полномочия на то, чтобы приказать участникам продать или выкупить те или иные акции. Обычно эти полномочия используются для того, чтобы заставить мажоритариев-угнетателей выкупить акции угнетаемого миноритария по справедливой цене. Нельзя ли это положение использовать для принудительного изгнания участника из компании по суду?
- 6) Теоретически суд может воспользоваться своими законными полномочиями для того, чтобы приказать миноритария-вредителю продать свои акции добросовестным мажоритариям. В реальности, однако, такой практики не существует. Основная причина состоит в том, что реальные возможности миноритария навредить компании обычно невелики. (См. аргументацию суда в обсуждающемся далее деле «о трех товарищах и коварном миноритарии».) Более того, чаще всего даже сам мажоритарий не заинтересован в выкупе этих акций, если их стоимость исчислена справедливо. А, кроме того, суд вполне может прибегнуть для защиты интересов мажоритариев к менее радикальным мерам (приказать миноритария совершить те или иные действия, направленные на разблокировку ситуации, под страхом обвинения в неуважении к суду).

- 7) Можно ли использовать указанное положение для изгнания из компании мажоритария-угнетателя? Это крайне маловероятно (примеры мне неизвестны), прежде всего потому, что выкуп у мажоритария акций по справедливой стоимости (а иное вряд ли возможно в Англии) фактически означает ликвидацию компании, а это вряд ли будет интересно самому миноритария. Скорее можно ожидать, что суд присудит угнетаемому миноритария выкуп его акций мажоритариями по справедливой стоимости.
- 8) Можно ли использовать указанное положение для изгнания из компании миноритария-вредителя по иску другого миноритария, но без согласия других участников? Это представляется практически невозможным (примеры мне неизвестны), поскольку при этом явным образом затрагиваются интересы других участников (хотя бы потому, что средства компании тратятся на выкуп акций миноритария).
- 9) Важнейшим моментом, на мой взгляд, здесь является то, что акции подлежат выкупу по справедливой стоимости, выплачиваемой в разумные сроки. Такой выкуп, как правило, находится в явном противоречии с интересами бизнеса компании (так как именно из него нужно изъять средства), а, значит, и всех остающихся участников.

(Подробности об Англии смотри далее.)

Россия

- 10) Именно последним обстоятельством ситуация в Англии радикально отличается от российской. В России стоимость выкупа акций изгоняемого участника определяется по данным бухгалтерской отчетности, которая часто имеет мало общего с действительностью. Что не менее важно, выплату по закону об ООО можно отложить на год, а при определенных финансовых обстоятельствах и вообще на неопределенное время. В результате выкупную цену при желании можно и не платить.
- 11) В результате при малейшем корпоративном конфликте у сторон возникает мысль: а что если обвинить оппонента в недобросовестности и изгнать его из компании по суду, а денежки забрать себе? Часто этот план успешно срабатывает. Таким образом, можно сказать, что российское законодательство содержит встроенные стимулы, разжигающие судебные споры между участниками ООО.
- 12) Рабочая гипотеза. Если и когда будет установлен порядок, предусматривающий выплату изгоняемым участникам более или менее справедливой стоимости в более или менее разумные сроки, существующий в настоящее время поток исков об исключении участника из общества прекратится немедленно и навсегда. Своими руками вынимать из своего бизнеса и отдавать врагу честную долю средств никому не захочется. Есть менее разорительные способы решения корпоративных конфликтов.
- 13) Что касается дедлоков, изгнание участника-вредителя из общества по суду не является средством разрешения данной проблемы. Типичный случай: у участников доли 50 на 50, они не могут прийти к согласию по кандидатуре директора (см. историю с ТНК-ВР). Вопрос: Ну и кто из них вредитель, подлежащий изгнанию по суду?

Изгнание миноритария. Англия (Подробности)

http://zakon.ru/Blogs/izgnanie_minoritariya_angliya/14709

В бизнесе весьма обычна ситуация, когда тесное деловое партнерство со временем трансформируется во вражду и недоверие. Возникает вопрос о том, что делать с совместным бизнесом (который может быть организован, в частности, в виде товарищества или компании). Ликвидировать бизнес и поделить активы? Выплатить одному из участников его долю деньгами? Может быть, просто вычеркнуть его из числа участников? Но признает ли суд правомерным такое исключение?

Конечно, лучше всего, если удалось обо всем договориться между участниками. Но не всегда удается разойтись к обоюдному удовольствию. Подчас один из участников («миноритарий-вредитель») пытается шантажировать других участников, блокируя деятельность бизнеса, с целью вынудить заплатить ему неоправданно высокую цену за его долю.

С другой стороны, нередко мажоритарий или мажоритарии ущемляют интересы миноритария: не распределяют дивиденды и т.п. («мажоритарий-угнетатель»). Цель — вынудить миноритария продать им долю по неоправданно низкой цене.

Должна ли быть у мажоритариев возможность изгнать неугодного миноритария, пусть даже заплатив какую-то компенсацию? Или у миноритария должно быть право остаться и получать свою долю доходов от бизнеса — либо устраивающую его цену выкупа?

По-видимому, задачей права является установление таких правил, которые соблюдали бы баланс между легитимными интересами всех участников, будь то миноритариев или мажоритариев.

Обратимся к британскому опыту.

Если вкратце, там изгнание участника возможно в товариществах, но только если соглашение о товариществе прямо предусматривает возможность исключения участника по решению других участников. Также исключение участников за те или иные прегрешения возможно в некоммерческих организациях, в том числе созданных в форме компании.

Однако в коммерческих компаниях ситуация иная. Поскольку дела компании по закону ведутся директорами, а не участниками, а решения собрания акционеров принимается большинством голосов (простым или квалифицированным), то возможности миноритария навредить компании довольно ограничены. Поэтому нет очевидных причин лишать миноритария его собственности — акций компании. Как правило, устав компании с ограниченной ответственностью, будь то публичной или частной, не содержит положений об исключении участников (и правомерность такого положения, если оно там будет, представляется спорной).

Однако между участниками компании может действовать акционерное соглашение. Оно вполне может предусматривать (и часто действительно предусматривает) положения о принудительном выкупе акций участника в тех или иных случаях (прекращение личного участия в бизнесе и т.п.). Это не удивительно, поскольку такое соглашение во многом близко к соглашению о товариществе.

Partnership, Limited Liability Partnership

В товариществах (partnership) и товариществах с ограниченной ответственностью (LLP) согласно букве закона, исключение (expulsion) участников (partner, member) из товарищества каким бы то ни было большинством голосов других участников не допускается, если только иное не предусмотрено явным соглашением (express agreement) участников.

Partnership Act 1890 s. 25; Liability Partnerships Regulations 2001 reg. 8.

На практике такая возможность действительно часто предусматривается соглашением о товариществе, поскольку иначе единственной возможностью избавиться от участника, не устраивающего остальных участников, будет роспуск товарищества. В качестве основания исключения обычно устанавливаются такие обстоятельства, как нарушение соглашения о товариществе, а также банкротство участника.

Даже если право исключения предусмотрено соглашением, оно должно применяться добросовестно (in good faith), то есть недискриминационным образом и для тех целей, для которых это право предусматривалось, в противном случае суд может признать исключение недействительным.

<http://www.lewissilkin.com/Knowledge/2012/February/~media/Knowledge%20PDFs/Partnerships%20and%20LLPs/Expulsion%20February%202012.ashx>

<http://www.legalclarity.co.uk/lp-admission-and-exit-of-members.htm>

Дело о рассорившихся медеплавильщиках

Blisset v Daniel [1853] 68 E.R. 1022.

Бристольское медеплавильное предприятие John Freeman and Copper Company, основанное еще в 1742 году, существовало в форме товарищества. Это неудивительно, поскольку дело относится к 1853 году, а понятие ограниченной ответственности участников компании было введено законом лишь в 1855 году (Limited Liability Act 1855). Закон же, являющийся прародителем современного корпоративного законодательства Великобритании, был принят в 1862 году (Companies Act 1862). Договор товарищества предусматривал возможность исключения товарища без объяснения причин голосами владельцев двух третей долей (shares) в капитале товарищества.

Блиссет был одним из товарищей и правнуком того самого Джона Фримена, имя которого носило товарищество. Сын одного из других товарищей (Вогана) был принят в товарищество. Вскоре было предложено назначить его одним из управляющих товарищей. Блиссет был категорически против. Последовал конфликт, сопровождавшийся неприглядными сценами.

The Plaintiff, Mr. Blisset, objects. ... He says, I object to it on principle. It is further stated in the answer that this was done in a most insolent and offensive manner. It is further stated by Mr. Cave and Mr. Daniel, senior, that they had witnessed on this and other occasions an offensive manner on the part of Mr. Blisset towards Mr. Vaughan; and Mr. Vaughan further says this was only the conclusion of a course of offensive and insulting treatment on the part of Mr. Blisset, which made it clear to his mind that he could no longer continue in the partnership with him. ... [A]s soon as Mr. Blisset had retired, Mr. Cave and Mr. Vaughan have a conversation together, and Mr. Vaughan states that he is

extremely offended at what has taken place, and so offended that he will not remain in the partnership if Mr. Blisset does. Whereupon Mr. Cave says, "I wish we could get rid of him."

...

Mr. Vaughan says, "I shall get into such a state of temper, feeling as I do your conduct towards me, if I attempt to enter into this, that I would rather decline it;" and the result is that Cave says to Blisset, "Well, Blisset, what is to be done?" Blisset says, "Done! I know nothing that is to be done;" he having not the least notion, as far as I can see, any more than Vaughan had a few days before, of the existence of the expulsion clause in the articles; "if Mr. Vaughan will retire, he must retire: I have no intention of retiring." And he leaves the room saying, "I shall go and consult my solicitor."

В конце концов Воган объявил другим товарищам, что он уйдет из товарищества, если в нем останется Блиссет. Четверо товарищей сговорились против Блиссета и, обнаружив в договоре возможность избавиться от него, приняли соответствующее решение и направили Блиссету уведомление об исключении его из товарищества. Блиссет в ответ оспорил свое исключение в суде.

Казалось бы, дело совершенно ясное. В соглашении товарищества недвусмысленно предусмотрена возможность исключения товарища, и все процедурные формальности были соблюдены. Однако Канцлерский суд (в компетенцию которого входили споры по праву справедливости, в том числе споры между участниками товариществ) никогда не был склонен придерживаться чисто формального подхода.

Суд признал, что у участников действительно есть правомочие (power) исключить одного из участников указанным в соглашении большинством голосов. Однако у товарищей есть и обязанности по отношению друг к другу и к товариществу. Именно интересы товарищества они должны преследовать, применяя свое правомочие. Иначе говоря, правомочие должно применяться добросовестно (in good faith).

The Vice-Chancellor [Sir W. Page Wood]

I have said before that I hold with the Defendants that they were competent to give a notice to dissolve without assigning any reason; that they were competent to exercise that power without holding any meeting with their co-partners; but then the power must be exercised bonâ fide. Good faith is unquestionably of the essence of all contracts. ... The Court does not do so, but the Court presupposes in every contract, and if there can be a difference, more especially in every contract of partnership, a basis of good faith, upon which all the stipulations contained in the deed must rest. This power would never be allowed to be exercised by this Court in a manner against what I may call the truth and honour of these articles, borrowing an expression which has been applied to another description of contract. It is quite clear that this power was never intended to be exercised by any two-thirds of the partners merely and solely for their own exclusive benefit.

Суд указал, что Воган давил на других товарищей, угрожая своей отставкой, преследуя свои личные цели (избавиться от неприятного товарища). При этом Блиссету не было дано никакой возможности объясниться, все происходило у него за спиной. По условиям договора ему возвращался лишь капитал, а накопленная прибыль оставалась в распоряжении остальных участников товарищества.

Суд признал, что если бы все участники по зрелом размышлении пришли к выводу, что Блиссета следует исключить, так тому и следовало быть. Но в данном случае на исключении настоял один участник, действующий из своих личных симпатий.

... if Cave, Daniel and Vaughan were all equally of one mind that it was expedient that Mr. Blisset should be expelled that would be sufficient; but that Mr. Vaughan, who alone wished to get rid of Mr. Blisset—no other person having the slightest desire so to do—should not by these threats procure the concurrence of these two partners, and so effect that object. Upon that alone I should have held that that notice was insufficient.

В результате исключение Бессета было аннулировано. Товариществу также пришлось начислить ему долю прибыли за истекшие с момента исключения три года.

Company Limited by Guarantee

В Великобритании существует такая форма, как компания с ответственностью, ограниченной гарантией. В такой компании участник не вносит средства в капитал компании, а лишь гарантирует выплату определенной суммы (часто 1 фунт) в случае банкротства компании. В этой форме часто создаются некоммерческие, в том числе благотворительные, организации, а также кооперативные предприятия.

В компаниях с ответственностью, ограниченной гарантией, уставом часто предусматривается возможность исключения участника решением директоров (по конкретным причинам и с предоставлением возможности изложить свою позицию). Хотя стоит отметить, что корпоративный закон, а также Модельный устав, диспозитивно установленный нормативным актом, такой возможности явным образом не предусматривают.

См., например:

<http://www.formacompany.com/en/ukimport/limited-by-guarantee/guarantee-expel-member>
http://www.lscbchairs.org.uk/sitedata/files/Memorandum_and_Articles.pdf (ст. 19)

Дело о трехстах сайентологах и душевном здоровье

Gaiman v National Association for Mental Health [1971] Ch. 317.

Национальная ассоциация душевного здоровья — некоммерческая организация, преследующая цель поддержания душевного здоровья нации. Она существовала в виде компании с ответственностью, ограниченной гарантией. Согласно ее уставу, совет ассоциации мог исключить из ассоциации любого участника, но за участником сохранялось право апеллировать к общему собранию участников.

Ассоциация находилась в крайне враждебных отношениях с Церковью сайентологии Калифорнии и ее британским отделением. У сайентологов были довольно своеобразные взгляды на британскую психиатрию, и они резко критиковали ее методы. В свою очередь, в своем журнале Ассоциация резко критиковала сайентологов. Они в ответ предъявили ей иск о диффамации (libel). В исковых документах, в частности, говорилось:

Becoming a party to a conspiracy to bring about a reign of terror in the land by discrediting any peaceful, rational and law abiding approach to the state's problems with the sick and insane, the defendant seeking to discredit the right of others to approach the problem and so discover an unsavoury condition of wilful injury and murder for profit, advocated and conducted by the defendant for its own gain, thus damaging others like the plaintiff who urge a humane approach to the problem but which would deny the defendant revenue from brutal treatments and extortion.

В ассоциацию входило около 2000 человек. В общих собраниях участвовало 200-250 человек. Неожиданно в течение двух месяцев перед очередным собранием к Ассоциации присоединились еще около трехсот участников. За пять дней до собрания в качестве кандидата на должность руководителя Ассоциации был выдвинут глава британских сайентологов Нил Гейман (истец). Руководство Ассоциации с ужасом осознало, что приток новых членов был им обеспечен Церковью сайентологии, и что эти участники вполне способны обеспечить избрание своих людей на ключевые посты в Ассоциации.

Экстренно собравшись, совет принял решение об исключении 302 участников, заподозренных в принадлежности к сайентологам. В ответ сайентологи обратились в суд, который запретил проводить собрание до разрешения спора.

Сайентологи утверждали, что положение об исключении участников ничтожно, поскольку оно противоречит корпоративному законодательству, а также принципам «естественной справедливости» (natural justice), которая подразумевает как минимум право ответить на обвинения. Кроме того, даже если оно действительно, то следует толковать его в том смысле, что исключение вступает в силу только после того, как апелляция исключаемого участника отвергнута общим собранием.

Судья отверг все эти тезисы истцов. Он пришел к выводу, что совет добросовестно действовал в интересах Ассоциации, что и было главной обязанностью совета.

Текст спорной статьи устава судья истолковал в том смысле, что участник перестает быть таковым немедленно после соответствующего решения совета.

Судья указал, что положения корпоративного закона, на которые ссылаются истцы, доказывая ничтожность положения устава, — это статьи модельного устава, имеющие диспозитивный характер.

Что касается «естественной справедливости», этот принцип действительно применяется в английском праве (он близок к американскому понятию due process), но он не является всеохватным. Он не может сделать недействительным положение о компетенции совета, хотя в принципе может требовать его применения справедливым образом. В данном случае совет, по-видимому, пожертвовал естественной справедливостью по отношению к заподозренным в принадлежности к сайентологии участникам (лишив их возможности быть выслушанными) ради интересов компании, перед которой они имеют фидуциарные обязанности. Ведь в случае смены руководства Ассоциация, несомненно, в значительной степени потеряла бы свою репутацию, общественную поддержку, а также источники финансирования.

The basic reason for the [council] decision is stated to be "the threat that Scientology posed to the association and all that it stood for", and various other factors are set out, including the loss of moral and active support for the association, loss of revenue, and the association's responsibility to those in its charge. The evidence before me provides ample grounds for saying that at the very lowest this is a possible view to hold. ...

Let me add this. I am not in the least concerned with the question whether, for instance, it is the views held by psychiatrists or those held by Scientologists which are right. That is in no way before me for decision. Nor am I concerned with the right of those who believe in Scientology to consort together and to propagate their views by any lawful means. I am concerned with an entirely different and much narrower question, namely, the right of the

council of the association to use article 7 (B) to exclude from the association those who are known or reasonably suspected of being Scientologists. It is beyond question that Scientologists have for long been attacking the association in a variety of ways. The attacks have been virulent, and like the sentiments, the language, I think, speaks for itself. I need say no more about it than that much of it cannot be described as moderate and reasoned argument designed to convert those who hold what are conceived to be erroneous views.

Обсудив все за и против, судья счел, что принципы естественной справедливости (требующие выслушать исключаемых участников) неприменимы к данному делу, поскольку их применение исключается фидуциарными обязанностями членов совета и формулировками устава. Судья особо подчеркнул, что речь не шла о лишении участников сколько-нибудь существенных имущественных интересов.

Дело было разрешено в пользу Ассоциации.

Company Limited by Shares

Совсем другая ситуация с компаниями, ответственность которых ограничена акциями, которые обычно используются для коммерческих целей. Исходя из общих соображений, акция коммерческой компании является частной собственностью акционера, а частная собственность священна и неприкосновенна. Чтобы отнять акцию у акционера против его воли, пусть даже с выплатой компенсации, нужны весьма веские основания.

Одним из таких оснований является поглощение компании: по действующему закону, если покупатель приобретает 90% ее акций, он получает также право выкупить акции и у миноритариев, независимо от их желания (а миноритарий, заметим, получает право продать покупателю свои акции, независимо от желания покупателя). Однако мы тему слияний и поглощений далее не обсуждаем.

См. Companies Act 2006 s. 979, 983.

Ни в законе, ни в Модельном уставе возможность исключения акционера из компании по решению других акционеров не упоминается (и, соответственно, не запрещается и не разрешается). Существует ли такая возможность в принципе?

Существуют отдельные примеры, когда устав такую возможность предусматривает. Дело в том, что компании с ответственностью, ограниченной акциями, также иногда используются в качестве формы некоммерческой организации. В них устав может предусматривать исключение участника из общества. В качестве примера можно привести частную компанию с ограниченной ответственностью под названием The Palestine Exploration Fund, основанную в 1865 году (ее целью было исследование топографии и этнографии Палестины, принадлежавшей в то время Османской империи), но существующую и по сей день.

http://www.pef.org.uk/file_download/13/constitution.pdf (см. ст. 9 устава)

Однако в «обычных» коммерческих компаниях такого (т.е. положений в уставе об исключении акционера по решению других акционеров) мне не встречалось.

Представляется, что в случае наличия в уставе положения об исключении участника у исключенного участника будут весомые аргументы в пользу недействительности такого положения в силу его фундаментальной несправедливости по отношению к исключаемому участнику. По-видимому, остальные участники могут в ответ доказывать,

что присутствие данного участника делает невозможной или затруднительной работу компании. Однако доказать это будет непросто: в отличие от товарищества, форма компании с ограниченной ответственностью предполагает, что делами компании управляют директора, а не акционеры компании, так что возможности миноритарного акционера заблокировать работу компании весьма ограничены. Так или иначе, подобных судебных прецедентов мне тоже не встречалось.

Стоит добавить, что по корпоративному закону за участником всегда остается право пожаловаться в суд, что дела компании ведутся несправедливо по отношению к нему (the company's affairs are being or have been conducted in a manner that is unfairly prejudicial to the interests of members generally or of some part of its members). Если суд с ним согласится, он может принять те меры, которые он сочтет подходящими, в том числе приказать компании или ее участникам выкупить те или иные акции. См. Companies Act 2006 s. 994, 996.

Понятно, что прежде всего это положение направлено на защиту миноритариев от мажоритариев-угнетателей. Но нельзя ли это положение использовать для исключения из компании миноритария-вредителя через суд? Судебная практика эту идею не поддерживает, как видно из следующего дела (оно было основано на старой версии корпоративного закона, но в ней тоже была аналогичная статья).

Дело о трех товарищах и коварном миноритарии

Re Legal Costs Negotiators Ltd [1999] B.C.C. 547

Три товарища (истцы) организовали товарищество, к которому впоследствии присоединился и ответчик. Затем товарищество было преобразовано в компанию, в которой каждый из участников получил по 25% акций. Все участники также стали директорами и работниками компании. (Судя по названию компании, предмет ее бизнеса был довольно своеобразным. :)

Через некоторое время произошел конфликт между участниками. Кажется, в нем ответчик показал себя не с лучшей стороны: не выполнял своих служебных обязанностей, пытался захватить власть в компании и т.п. В результате ответчик был уволен с работы (он был главным бухгалтером) и отправлен в отставку как директор. Три товарища также потребовали от него продать его долю акций, но он отказался.

Три товарища обратились в суд, основываясь на положении закона, предоставляющее суду дискреционное право приказать осуществить ту или иную продажу акций, когда дела компании ведутся несправедливо по отношению к участникам. По их мнению, несправедливость в данном случае состояла в том, что рост стоимости акций, достигнутый их трудами, обогащал четвертого акционера, который в делах компании уже не участвовал.

Ответчик подал ходатайство об отказе в иске без оценки доказательств (application to strike out the petition), ссылаясь на то, что иск лишен оснований. Судья с ним согласился, указав на то, что истцы в действительности жалуются не на неправильное ведение дел компании, а на нежелание ответчика продать акции. Что касается дурного влияния ответчика на дела компании, если таковое имело место, то проблема уже решена, так как ответчик уволен. По-видимому, судья не исключил принципиальной возможности судебных санкций против участника в случае недолжного управления компанией с его стороны, но вряд ли в виде выкупа его акций и точно не после его отстранения от руководства.

Whilst conscious of the heavy burden of which I should be satisfied before applying this summary process, and recognising that the categories of unfair prejudice are not closed, I have reached such a clear view that this case is unsustainable that I consider that burden is discharged.

Истцы подали апелляцию, но Апелляционный суд полностью поддержал позицию нижестоящего суда. Апелляция подчеркнула, что истцы имеют 75% акций, то есть могут принять любую резолюцию компании и ликвидировать «несправедливое» ведение дел компании, если таковое имеет место.

Roch LJ:

I am prepared to accept that Mr Hateley had, prior to 6 June 1997, conducted the affairs of the company in a manner which was prejudicial to the interests of the petitioners as members of the company.

Since that time the conduct of the company's affairs has been wholly in the hands of the petitioners who are the directors of the company and who own between them 75 per cent of the company's shares. They have so conducted the company's affairs that the company has prospered and the value of their shares has increased. So has the value of Mr Hateley's shares. That has occurred without any contribution by him to the conduct of the company's affairs. That increase in the value of his shares is said to be an unfair prejudice to the interests of the three petitioning members of the company. In common parlance, the situation can be described as unfair. That said, these facts simply do not come within the terms of [the statute] . The company's affairs are being conducted by petitioners, not by the first respondent. The company's affairs are being conducted so that the members' interests are being promoted, in that the value of their shares is increasing as the company's business increases. There is nothing which is remotely prejudicial, let alone unfairly prejudicial in the way in which the company's affairs are being conducted.

В результате дело было разрешено в пользу вредного миноритария.

Shareholders' Agreements

Таким образом, правомерность какого-либо положения устава о возможности исключения акционера голосами других акционеров представляется спорной. Однако включение таких положений в соглашения акционеров является вполне распространенной практикой, правомерность которой не вызывает сомнений. Логика, по-видимому, состоит в том, что соглашение акционеров во многом близко к соглашению о товариществе.

По-видимому, в данном случае применимы те же оговорки, что и в случае соглашения о товариществе, а именно, что право на исключение должно применяться не иначе, как добросовестно. Как правило, соглашением предусматриваются конкретные причины возможного исключения, обычно нарушение соглашения акционеров или банкротство.

Подходящего кейса найти не удалось...